

2021

А.В.ЯКОВЕНКО

ВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

15 МАРТА 2021

Не может не бросаться в глаза, что общественные дискуссии на тему внешней политики страны, в том числе многочисленные ток-шоу на телевидении, почти исключительно сосредоточены на проблемах наших отношений с США/ЕС и ситуации на постсоветском пространстве. Понятно, что это – наиболее острые темы, чреватые в том числе сенсациями, а проблемы наших ближайших соседей, с которыми мы тесно связаны, причем не только общей историей, не могут не волновать широкое общественное мнение. Но в итоге рисуется неадекватная, искаженная картина российской дипломатии, одним из базовых принципов которой является многовекторность.

Верно и то, что регион Восточной Азии, всего Азиатско-Тихоокеанского пространства – сравнительно менее «шумный» и меньше обращает на себя внимания. Но в этом как раз одно из его преимуществ: здесь больше стабильности и во внутреннем плане, и в области международных отношений. Государства региона научились налаживать между собой тесные связи на основе взаимоуважения и равноправия. Тон задают государства АСЕАН, играющие, безусловно, системообразующую роль во всех региональных проектах, проецируя на них свою политическую культуру и практику – так называемое «ведение дел по-асеановски»/ASEAN way.

И это в условиях, когда после полуторавекового доминирования Запада в глобальной экономике, что было обусловлено Промышленной революцией и созданием колониальных империй, роль её мотора возвращается в Азию. При этом создается высококонкурентная среда между Западом и Востоком, которые вопреки догме Р.Киплинга сходятся на почве торговли и инвестиций, свободной конкуренции в сфере технологий. Хотя при Трампе США взяли курс на деглобализацию и воссоздание своего рода КОКОМа времен холодной войны, дабы поддержать иллюзию своего технологического превосходства и изолировать Китай, провозгласив его «главным геополитическим вызовом Америке» (кандидат на пост директора ЦРУ У.Бернс на слушаниях в Сенате), следуя логике «ловушки Фукидида» и игр с нулевой суммой. Собственно, практика холодной войны, геостратегические и идеологические постулаты прошедшей эпохи продолжают служить главным источником напряженности в этом обширном регионе.

Есть и собственные проблемы, в том числе территориальные конфликты (индо-пакистанский по Кашмиру, индокитайский в Гималаях, вокруг принадлежности островов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях и целый ряд других). Но они не создают глобальной напряженности, если на ту или иную ситуацию не проецируется старая геополитика в духе «больших игр» XIX века. Нет нужды скрывать, что главный застрельщик тут – Вашингтон, опирающийся на свои старые союзы и пытающийся воспроизвести в регионе политику сдерживания, в частности, посредством создания закрытых диалоговых площадок, таких как Индо-Тихоокеанская «четверка» в составе США, Индии, Австралии и Японии. Как представляется, перспектив у такой «большой стратегии» мало. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в АТР выпукло воспроизводится многополюсная среда, характерная для современного мира вообще. Таких полюсов здесь, как минимум, четыре – наряду с США и КНР это Индия и Россия, которая играет важную балансирующую роль, взаимодействуя с Пекином и Нью-Дели в трехстороннем формате РИК и в рамках БРИКС, равно как и по двусторонней линии.

В течение последних десятилетий вес стран Восточной и Юго-Восточной Азии в системе международных экономических отношений неуклонно растет. Здесь сосредоточено больше половины населения планеты. Китай уже вышел на первое место в мире по размерам ВВП по паритету покупательной способности/ППС (к 2028 году прогнозируется, что это произойдет и по номиналу), Индия может выйти на третье (после США) место по ППС уже в 2023 году. На Азию приходится 38% мирового ВВП. По данным McKinsey Global Institute на сентябрь 2019 года, доля Азии составила в мировой торговле – 33%, в инвестициях – 23%, патентах – 65%, контейнерных перевозках – 62%, производстве энергоресурсов – 29% и потреблении энергоресурсов – 43%.

Восток сближается с Западом и по ВВП на душу населения: у Китая он составляет 30% (по ППС) от уровня США и 44% – от уровня ЕС; у Индии – 20% от уровня ЕС. Доля экспорта в ВВП Китая сократилась с 16 до 8% за период с 2007 по 2018 гг. В Индии имеет место аналогичный процесс. Здесь уже проживает половина глобального среднего класса, в то время как он разрушался в последние десятилетия на Западе в

результате рыночной глобализации. Эта тенденция отражает продолжающийся процесс индустриализации и урбанизации, рост производительности труда, динамичное развитие корпоративного сектора. Премьер-министр Индии Нарендра Моди на одном из последних заседаний Азиатского банка инфраструктурных инвестиций заявил, что «теперь континент оказался в центре глобальной экономической активности. Он стал важнейшим мотором экономического роста в мире. Действительно, мы находимся, как утверждают многие, в «азиатском столетии».

Не менее важно и то, что растет внутрорегиональная торговля, включая производственные цепочки, ориентир на рост внутреннего потребления (уже составляет порядка 40% глобального). Об успехе такой регионализации, служащей мощным фактором обеспечения устойчивости развития этих стран, свидетельствуют цифры: на взаимную торговлю приходится 60% общего объема их международной торговли, 71% инвестиций в стартапы и 59% иностранных прямых инвестиций. 74% авиапассажиров путешествуют внутри региона. В целом растет самодостаточность, а взаимодополняемость экономик стимулирует процесс интеграции и формирование мощных экономических сетей.

Одновременно Азия догоняет Запад по таким параметрам, как устойчивый рост, неравенство и защита окружающей среды, что делает эти страны незаменимыми партнерами в деле противодействия глобальным угрозам и вызовам. Трудно не заключить, что мы наблюдаем историческую конвергенцию между Востоком и Западом. Причем эти процессы здесь, да и на глобальном уровне не чреватые конфликтами, как это было с историческим подъемом Запада в предшествующие два столетия, именно в силу различия культур.

В отличие от США/ЕС Азиатско-Тихоокеанский регион в значительной степени смог удержать пандемию под контролем и теперь стремится поскорее восстановить экономику. Важным шагом стало подписание в ходе онлайн-саммита 16 ноября 2020 года Соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) десятью странами АСЕАН, а также пятью странами-партнерами – Китаем, Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. Ратификация документа (на это уйдет два года) приведет к созданию

крупнейшей в мире зоны свободной торговли. Характерна оценка данного события в Китае – как «победы многосторонности и свободной торговли». Партнерство даст Пекину возможность укрепить отношения со многими своими соседями и начать работу над устранением существующих противоречий.

Партнерство также включает положения об интеллектуальной собственности, телекоммуникациях, финансовых услугах и электронной коммерции. В отличие от ЕС, участники ВРЭП не устанавливают единых стандартов в отношении труда и окружающей среды, а также не обязывают страны-участницы открывать уязвимые области своих экономик. Благодаря этим гибким правилам соглашение одновременно отвечает интересам самых разных стран региона – от Мьянмы и Вьетнама до Сингапура и Австралии. Как подчеркивает директор по исследованиям Пертского американо-азиатского центра (Perth USAsia Centre) Джеффри Уилсон, ВРЭП обещает стать «важной платформой для восстановления Индо-Тихоокеанского региона после пандемии COVID-19».

Нью-Дели принимал активное участие в разработке ВРЭП, поэтому двери партнерства остаются для него открытыми. В новом блоке не оказалось и США, которые не проявили интереса к ВРЭП даже на стадии обсуждения. Примечательно, что союзники Америки пошли на подписание документа, не дожидаясь вступления в должность нового президента США. Другими словами, «караван идет» вопреки прежним геополитическим императивам.

За последние годы в Восточной Азии набирают силу многие позитивные тенденции: снижается роль силового фактора в политике безопасности, военно-политическая обстановка становится все более стабильной и предсказуемой. Страны региона прошли немалый путь в своих взаимоотношениях, постепенно освобождаясь от стереотипов конфронтации и взаимного недоверия. По-видимому, в обозримой перспективе Афганистан сохранит роль дестабилизирующего фактора, что так или иначе будет требовать поиска регионалами регионального решения этого конфликта.

Тем более недопустимо превращать регион в арену геополитической конфронтации. В том числе и поэтому требуется, чтобы России было больше в делах этого региона, частью которого мы являемся в не

меньшей мере, чем частью Европы. Уже не говоря о том, что именно Россия/Советский Союз стал каналом распространения европейской цивилизации на Восток. Россия не осталась в стороне, когда тенденции мирового развития указывали на Запад. Мы не можем не быть частью движения глобального маятника в обратном направлении.

